

УДК 81'23

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86

Динамические процессы в ассоциативных словарях французского языка

М. Дебрени¹, М. Лафуркад²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Университет Монпелье
Монпелье, Франция

Аннотация

Приводятся первые результаты сопоставления данных, полученных в ходе подготовки ассоциативных словарей французского языка ФАС-1 и ФАС-2, составленных в 2010 и 2020 гг. соответственно. Для проверки достоверности полученных результатов используется материал продолжающегося с 2007 г. французского проекта Jeuxdemots. В первой части статьи приведены данные из прямых ассоциативных словарей, показывающих динамические процессы в лексике. На примере анализа ассоциативного поля прилагательного *malade* доказано, что в основном психолингвистическое значение данного слова не претерпело существенных изменений за последние 10 лет – наиболее частотные ассоциации отличаются устойчивостью, структура ассоциативного поля сохраняется, небольшие изменения в лексическом наполнении отдельных категорий не носят существенного характера. В ассоциативном поле прилагательного *malade* можно выделить такие слоты, как типы болезней, симптомы, обстоятельства лечения, характеристика больного, способы распространения болезни, здоровье, прочие близкие понятия. Также представлены прецедентные феномены и реакции на форму (а не на значение) самой лексемы. В статье отдельное внимание уделяется появлению в качестве реакции слов, связанных с пандемией ковид-19: они составляют всего 0,03 % от 506 317 реакций, полученных в ФАС-2. Рассмотрены динамические изменения в обратном словаре, анализируется список реакции, вызванных 50 и более стимулами (суперконнекторами), а также список наиболее частотных реакций в порядке убывания. Для этого были выделены два специальных исследовательских словаря, в которые вошли реакции на 610 одинаковых стимулов. Доказано, что списки 75 первых суперконнекторов в ФАС-1 и ФАС-2, а также самых частотных реакций в целом практически совпадают. Можно лишь отметить рост частотности и количество стимулов, вызвавших реакции, связанных с материальной стороной жизни, работой, зарабатыванием денег, учебой, и снижение этих показателей у реакций, связанных с человеческими отношениями. Однако в целом проведенный сопоставительный анализ показывает, что изменения в ассоциативных нормах у носителей французского языка если есть, то очень небольшие, в пределах статистической погрешности.

Ключевые слова

ассоциативные словари, диахрония, ковид, французский язык

Благодарности

Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-512-15001

Для цитирования

Дебрени М., Лафуркад М. Динамические процессы в ассоциативных словарях французского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 73–86. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86

Dynamic Processes in Dictionaries of Word Associations in French

Michèle Debrenne¹, Mathieu Lafourcade²

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

² Université de Montpellier
Montpellier, France

Abstract

The paper presents preliminary results of the comparison of the Dictionaries of word associations for French referred further to as FAS-1 and FAS-2, compiled respectively in 2010 and 2020. To check the reliability of their data we used information on word associations provided by an alternative source, the French project Jeuxdemots, which began in 2007.

The first part of the article accounts for dynamic processes in the vocabulary of *direct* associative dictionaries, focusing on the analysis of the associative field of the adjective *malade*. We established that the psycholinguistic meaning of this item hasn't undergone considerable changes during the last 10 years: most frequent associations are the same, its structure has not changed, small semantic changes in the content of certain categories are not essential and can be neglected. As for its structure, the associative field of *malade* includes the following major slots: 'kind of disease', 'symptoms', 'treatment', 'visual characteristics of the patient', 'ways of spreading', 'health', and some other related concepts. Cultural allusions and reactions to the form (not to the meaning) of the lexeme were singled out too. The paper also puts emphasis on the emergence of words related as reactions to the pandemic of COVID-19 though they represent only 0.03 % of the 506317 reactions collected in FAS-2.

To provide a comprehensive comparison, dynamic changes in the *inverse* vocabulary were also studied. The list of reactions elicited by 50 or more stimuli (so called super-connectors) was analyzed, as well as the list of the most frequent reactions. For this purpose, two special research dictionaries were designed, based on the reactions to 610 identical stimuli. The lists of the first 75 super-connectors in FAS-1 and FAS-2, as well as the most frequent reactions, proved to be almost identical. We only observed an increase in the frequency and number of stimuli which provoked reactions related to the material side of life (namely, work, earning money, studies), and their decrease for reactions related to social life. However, to summarize the major result of the comparative analysis, we may state that the changes in the associative norms of speakers of French are insignificant, being within the statistical margin of error.

Keywords

word associations, dictionary, diachrony, covid-19 impact, French language

Acknowledgments

This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant № 19-512-15001)

For citation

Debrenne, Michèle, Lafourcade Mathieu. Dynamic Processes in Dictionaries of Word Associations in French. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, p. 73–86. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-73-86

Processus dynamiques dans les dictionnaires d'associations évoquées par les mots pour le français

Michèle Debrenne¹, Mathieu Lafourcade²

¹ Université d'Etat de Novossibirsk
Novossibirsk, Fédération de Russie

² Université de Montpellier
Montpellier, France

Résumé

L'article présente les premiers résultats de la comparaison des données récoltées lors de la création des dictionnaires d'associations évoquées par les mots en français (désignés infra FAS-1 et FAS-2) élaborés respectivement en 2010 et 2020. Pour vérifier la fiabilité des résultats obtenus, nous avons également utilisé les données du projet français Jeuxdemots, commencé en 2007. La première partie de l'article présente les données des dictionnaires directs et met en relief certains processus dynamiques dans le vocabulaire. On a pris pour exemple le champ associatif de l'adjectif *malade*, et l'analyse de ce champ montre qu'en général la signification psycholinguistique de ce mot n'a pas subi de

changements considérables au cours des dix dernières années. Les associations les plus fréquentes se distinguent par leur stabilité, la structure du champ associatif est maintenue, les changements dans le contenu lexical de certaines catégories – apparition de certaines réactions (e. g. *boutons*, *varicelle*) ou absence d'autres (*cacochyme*, *délétère*) – sont minimes et peuvent ne pas être pris en considération car ils concernent des hapax. Les catégories suivantes ont été définies dans le champ associatif de l'adjectif *malade*: 'types de maladies', 'symptômes', 'traitement', 'caractéristiques du patient', 'modes de propagation', 'santé', ainsi que quelques d'autres concepts connexes. On trouve également quelques allusions culturelles et des réactions à la forme (et non pas à la signification) du lexème lui-même.

L'article accorde une attention particulière à l'apparition en tant que réactions de mots liés à la pandémie de Covid-19: ces dernières ne représentent cependant que 0,03 % des 506317 réactions récoltées pour FAS-2. Les changements dynamiques dans le dictionnaire inverse sont également pris en compte, et une liste de réactions suscitées par 50 stimuli ou plus (dits super-connecteurs) est analysée, ainsi qu'une liste des réactions les plus fréquentes, données par ordre décroissant. À cette fin, deux dictionnaires de recherche spécifiques, comprenant les réactions à 610 stimuli identiques, ont été élaborés. Les listes des 75 premiers super-connecteurs dans FAS-1 et FAS-2 ainsi que les réactions les plus fréquentes se sont révélées être essentiellement les mêmes. On peut constater cependant une augmentation de la fréquence et du nombre de stimuli suscitant des réactions liées au côté matériel de la vie (argent, travail et études), et une diminution de ces indicateurs pour les réactions liées aux relations humaines. Cependant, dans l'ensemble l'analyse comparative effectuée montre que s'il y a des changements dans les normes associatives chez les francophones, ils sont très faibles, ne dépassant pas les limites de la marge d'erreur.

Mots clés

associations évoquées par les mots, dictionnaires, diachronie, impact du Covid-19, langue française

Remerciements

Cette recherche a été soutenue par le Fonds russe de recherche fondamentale (projet № 19-512-15001)

Изучение ассоциаций во французском языке: методология и базовые понятия

В настоящей работе представлены первые результаты сопоставления ассоциативных словарей французского языка, составленных в 2010 и 2020 гг.

Для выявления ассоциативных норм современных носителей французского языка, а также сопоставления их с нормами носителей других лингвокультур, для которых ассоциативные словари уже существуют, было предпринято создание французского ассоциативного словаря. С этой целью с ноября 2008 г. по декабрь 2009 г. в различных регионах Франции среди студентов разных направлений с помощью интернет-анкетирования был проведен сбор ассоциативного материала. После его обработки появился первый французский ассоциативный словарь [Дебрени, 2010] (далее ФАС-1)¹.

В этом эксперименте от 5 500 респондентов (студентов французских университетов, указавших французский язык как родной) было получено 543 569 пар стимул-реакция. Десять лет спустя, для изучения диахронических изменений в ассоциативных нормах носителей французского языка был запущен новый проект (далее ФАС-2), при реализации которого были учтены недостатки первого словаря, описанные составителем в [Дебрени, 2018]. Данные для нового словаря собирались с октября 2018 г. по июнь 2020 г. Поначалу предполагалось предлагать каждому респонденту только 25 стимулов (тогда как в эксперименте ФАС-1 им предлагалось ответить на 100 стимулов, что приводило к тому, что многие формуляры не заполнялись до конца), но затем, ввиду большого количества требуемых респондентов (20 000) и логистических сложностей, вызванных наступлением пандемии ковид-19, количество стимулов на одну анкету было увеличено до 50. Таким образом, в результате требуемые 500 975 пар стимул-реакция были получены от 12 478 студентов французских университетов, партнеров НГУ.

В российской психолингвистике традиционно уделяется больше внимание прямым словарям и анализу полученных ассоциативных полей. На наш взгляд, ассоциативные поля, полу-

¹ В тот же период во французских подходах возникли и дискуссии о правилах подбора списков стимулов, иллюстрируемые статьей Клода Фрея [2009].

ченные при составлении прямых словарей, интересны с двух точек зрения: с одной стороны, анализ наиболее частотных реакций позволяет увидеть психолингвистическое значение слова, с другой – индивидуальные реакции богаты информацией о прецедентных феноменах, бытующих в данной лингвокультуре. Наличие словарей одного и того же языка, собранных в разное время, дает отличную возможность анализировать динамические процессы в ассоциативных нормах (пример такого сопоставления см. далее).

Разделяя эти положения, мы, однако, считаем, что наиболее ценна для моделирования лексикона как системы информация, содержащаяся не в прямых, а в обратных словарях. Для того чтобы обратный словарь действительно показывал, какие стимулы вызвали ту или иную реакцию, мы предложили новую методику его составления, суть которой состоит в следующем: если для прямого словаря реакции проходят минимальную обработку, главным образом для устранения опечаток, то для обратного словаря, наоборот, реакции подвергаются более глубокой обработке, при которой убираются предлоги, артикли и детерминанты, а для словарной статьи выбирается лемматизированная форма (подробнее об этом см.: [Дебринн, 2020]). Так, например, в статье *main* (рука) обратного словаря представлены стимулы, вызвавшие следующие реакции: *main, la main, une main, mains, des mains, les mains, de la main, à la main, sur la main, de la main à la main* и т. д. Важно отметить, что аналогичной обработке были подвергнуты и реакции ФАС-1, так что в настоящее время оба словаря построены по одинаковым принципам: В **прямом словаре** собраны реакции в том виде, в каком они были получены от респондента, т. е. после минимальной орфографической правки. В **обратный словарь** реакции попали после дополнительной обработки, и потому словарными статьями стали неизменяемые формы (леммы).

Аналогично был также обработан материал, полученный в рамках исследований ассоциативных норм франкофонии (САНФ). Все словари представлены на сайте dictaverf.nsu.ru, созданном А. А. Романенко. Разумеется, в архивах исследователей хранятся все предшествующие версии словарей, и в любой момент можно вернуться к первоначальной, необработанной форме реакции, например, для изучения типичных описок и опечаток респондентов.

Выскажем также несколько соображений методологического характера о языковом сознании и его структуре, которые в данной статье будут немного скорректированы. В рамках Московской психолингвистической школы принято оперировать понятиями «языковое сознание» и его «ядро». Понятие «языковое сознание» ввел Е. Ф. Тарасов в 90-е гг. XX в.: языковое сознание – это «образы сознания, овнешняемые языковыми знаками» [Тарасов, 1988]. Вместе с тем, по мнению А. А. Леонтьева, существуют два *взаимоисключающих* подхода к интерпретации соотношения понятий «язык» и «сознание»: в одном случае языковое сознание – это система языковых знаков, в другом же единицей языкового сознания является предметное значение, и язык в данном случае – это система значений, которая может «актуализироваться и в вербальной форме» [Леонтьев, 1993]. Из этого положения А. А. Леонтьева следует, что языковое сознание – это система предметных значений, которые могут овнешняться в вербальной форме.

Что касается структуры языкового сознания, то А. А. Залевская показала, что «максимальное число связей имеют слова, представляющие особое значение для испытуемого как личности. Они являются самыми ёмкими понятиями, связь с которыми имеет максимальную вероятность воспроизведения, а число слов с максимальной ассоциативной силой составляет не более 2 % от общего объема лексикона» [Залевская, 1982]. По мнению А. А. Залевской, выделение ядра происходит по принципу выделения слов, обладающих наибольшим количеством входящих связей, по материалам обратных ассоциативных словарей [Залевская, 1978]. Таким образом, для А. А. Залевской **ядро лексикона** в ассоциативном тезаурусе должны составлять слова, у которых количество входящих связей не менее 100, а **центр ядра** должны составлять слова, у которых количество входящих связей не менее 300.

В наших работах мы предлагаем относиться к ассоциативным словарям как к средству объективного наблюдения за отношениями в лексиконе языка, который проявляет свойства

графа типа «Мир тесен» (см. также проект Small World Of Words [De Deyne et al., 2019]). В связи с этим семантически нагруженному термину «ядро языкового сознания» мы предпочитаем понятия «**хаб**» или «**суперконнектор**»; они будут использоваться для обозначения реакций, связанных наибольшим числом стимулов в обратном словаре.

Сопоставление прямых словарей французского языка

Для того чтобы показать диалектику устойчивости и вариативности в ассоциативных полях французского языка в диахронии, мы сопоставим результаты, полученные на стимул *malade* (больной), а также попытаемся проследить появление семантических и лексических неологизмов, связанных с пандемией ковид-19 в реакциях ФАС-2 по сравнению с ФАС-1.

В ФАС-1 на этот стимул были получены 538 ответов, соответствующих 132 различным лексемам. Наиболее частыми реакциями оказались *hôpital* (больница) и *lit* (постель) – по 29 раз каждая, затем *grippe* (грипп, 27) и *médecin* (врач, 22). На пятом месте оказалась реакция *imaginaire* (воображаемый), набравшая удивительный на первый взгляд результат – 21 реакция, но она всего лишь показывает, насколько жив в сознании носителей французского языка, прежде всего французов, прецедентное словосочетание *Le Malade Imaginaire* – название пьесы Мольера (хорошо известной в переводе на русский под названием «Мнимый больной»). Впрочем, влияния подобного рода особо настойчиво подчеркивал еще П. Блументаль [2011], классифицируя их как синтагматические.

Следуя наиболее традиционному способу анализа содержания ассоциативных полей, мы разделим реакции на смысловые группы. Подчеркнем при этом, что представленная разбивка довольно субъективна и может подвергаться дальнейшим изменениям. Цифра означает количество одинаковых реакций, в случае единичной фиксации цифра не ставится.

1. Представлены различные виды заболеваний: помимо упомянутого выше среди наиболее частотных *grippe* представлены также *maladie* (болезнь, 10), *cancer* (рак, 7), *rhume* (насморк, 6), *sida* (СПИД, 3), *angine* (ангина, 2), *dépression* (депрессия, 2) и *gastro* (гастроэнтерит, 2). Лишь один респондент вспомнил о чуме – *peste*. При этом болезнь может быть тяжелой (*grave*) или легкой (*bénin*).

2. Их симптомы представлены словами: *fièvre* (жар, 20), к которому можно прибавить *température* (температура) и *fiévreux* (лихорадочный); *vomir* (блевать, 9) и *vomissements* (рвота); *toux* (кашель, 5) и *tousser* (кашлять, 2); *fatigue* (усталость, 3), *malaises* (приступы) и *symptôme* (симптом). Болезнь причиняет *mal* (боль, 8), *douleur* (страдание, 6) и *souffrance* (страдание, 6) в разных частях тела: *mal au ventre*, *diarrhéique* (диарейный), *cœur* (сердце), *dos* (спина). Реакциями *fou* (сумасшедший, 8, см. также *dingue*) обозначен особый вид болезней – сумасшествие, возможно, в переносном смысле.

3. Если мы больны, что может случаться часто – *souvent*, то нужно лечиться. Отсюда *soigner* (лечить, 9) и *soin* (лечение, 9), в больнице, где вы увидите *médecin* (врача, 22) или *docteur* (доктора, 17). Вас уложат в постель, чтобы обеспечить требуемый *repos* (покой, 2). Помимо больничной койки / кровати, здесь представлены слова *alité* (лежащий в постели), *au lit* (в постели), *couché* (лежащий), *couette* (одеяло), *dormir* (спать), *drap* (простыня). Возможно, вас нужно изолировать от остальных больных – *enfermé* («заточённый», в заточении). Вам пропишут лекарства *médicament* (15 в ед. ч. и 3 во мн. ч.), например обезболивающее *Efferalgan*. Эти *remèdes* (лекарства) дают *infirmier* (медбрат) или *infirmière* (медсестра). Если всё это не поможет, больной умрет. Отсюда следующий ряд реакций: *mourant* (умирающий, 4), *mort* (смерть, 12), *mourir* (умирать, 2).

4. Группа реакций, относящихся к уже больному человеку, т. е. *patient* (пациент, 6). Его можно описать следующими словами: *vert* (зеленый, 9), *blanc* (белый, 5), *pâle* (бледный, 3, см. также *blème*), *jaune* (желтый, 2), *souffrant* (страдающий, 12), *fatigué* (усталый, 8), *faible* (слабый, 6), *triste* (грустный, 4), *infirm* (инвалид, 3), *vieux* (старый, 3), *diminué* (ослабленный, 2), *indisposé* (недомогающий, 2), *mal en point* (не в форме, 2), *mauvais* (плох, 2), *pas bien* (не

хорош, 2) и *cacochyme* (болезненный), *cassé* (разбит), *délétère* (ядовитый), *enrhumé* (простужен), *mal portant* (нездоровый), *plaintif* (жалобный), *usé* (старый), *vulnérable* (ранимый). Больной может бороться с болезнью; см. реакции *combattif* (боевой), *lutte* (борьба); он также может симулировать болезнь – *simulateur* (симулянт).

5. Группа реакций, описывающих обратное состояние, – здоровье. Всего реакций 80, они представлены 13 различными антонимичными лексемами, а именно: *santé* (20), *sain* (здоров, 17), *guérir* (вылечиваться), *guéri* (выздоровевший, 8), *bien portant* (здоров, 5) и *guérison* (поправка, 5), а также *bien* (хорошо), *bonne santé* (доброе здоровье), *en forme* (в форме), *forme* (форма), *vivre* (жить).

6. Группа лексем, обозначающих понятия, так и или иначе связанные с болезнью: *thermomètre* (термометр, 4), *assurance* (страховка), *convalescence* (восстановление). В некоторых реакциях мы видим, какие чувства вызывает болезнь: *peur* (страх, 2), *danger* (опасность), *espoir* (надежда), *exulter* (радоваться), *fatalité* (рок), *fléau* (бич). Среди этих понятий можно выделить отдельный блок понятий, связанных с распространением болезни: *virus* (вирус, 6), *épidémie* (эпидемия, 2), *contagieux* (заразный), *contaminé* (зараженный), *infection* (инфекция), *microbe* (микроб).

7. Группа синтагматических реакций прецедентного характера. Как известно, французы часто приводят в качестве ассоциаций названия прецедентных феноменов [Дебрэнн, 2010; 2015]. Что касается стимула *malade*, то помимо уже упомянутого *malade imaginaire* (мнимого больного) мы находим также сценический псевдоним рэппера Фабьена Марсо *Grand Corps Malade*, который дословно значит «большое больное тело», имена певцов Мишеля Сарду (*Sardou*, из-за его песни *La maladie d'amour* – «Любовная болезнь») и Сержа Лама (*Lama*, из-за песни *Je suis malade* – «я болею / болен»).

8. Группа условно ассоциативных реакций. Респонденты иногда дают реакции не на значение стимула, а на форму лексемы, например, в виде перевода на другие языки: *krank*, *sick*. Другие из этой группы представляют собой часть какой-нибудь «тематической» идиомы, как, например, *chien* (собака), вырванного из выражения *malade comme un chien* (больной как собака – очень больной), или *tomber* (заболеть), являющегося частью словосочетания *tomber malade, comme tout le monde* (как все), *tous* (все).

Предварительные наблюдения

Сопоставление этих результатов с данными из ассоциативного поля, полученного в ФАС-2 в ответе на тот же стимул *malade*, показывает, что в нём представлены те же категории: виды болезней, симптомы, обстоятельства лечения, характеристика больного, способы распространения болезни, здоровье, близкие понятия. Также представлены прецедентные феномены и реакции на саму лексему. При этом наполняемость каждой группы может отличаться от ФАС-1. Например, в ФАС-2 среди симптомов болезни появляются такие слова, как *boutons* (прыщи), *côte* (ребро) или *foie* (печень), зато такие эмоциональные реакции, как *страх* или *опасность*, в нём в качестве реакции на слово *malade* не фигурируют.

С учетом того, что две трети материала словаря набиралось после начала во Франции пандемии ковида-19, интересно посмотреть, в какой мере это отразилось на ассоциативных нормах французских студентов. Анализ показывает, что на стимул *malade* даны 6 реакций *COVID*, 2 – *COVID-19* и одна – *du COVID* («от ковида»). Кроме того, 3 раза встретился *coronavirus* и 1 раз – *corona*. К этому можно еще прибавить 3 упоминания *masque* и один *confiné* (самоизолированный). Следует всё же отметить, что эти реакции представляют всего 3,25 % от их общего числа (493 реакции).

Набор самых частотных реакций *hôpital*, *grippe*, *médecin*, *fièvre*, *santé*, *docteur* и *sain* совпадает, но в два с лишним раза повысилась частотность реакции *virus* (16 вместо 6 в ФАС-1).

Отметим также вклад альтернативного проекта *JeuxdeMots* М. Лафуркада (далее JDM). Несмотря на то что метод сбора данных существенно отличается от «классических» ассоциа-

тивных словарей, накопленный в JDM материал может быть использован для сопоставления с данными ФАС-1 и ФАС-2, особенно для самых частотных ассоциаций.

Проект, запущенный в 2007 г., нацелен на создание широкой лексико-семантической сети для французского языка. Частью этого проекта является масштабный сбор лексических ассоциаций методом GWPAP – *game with a purpose*, т. е. «игра с серьезной целью». На 13 марта 2021 г., после 1 068 дней функционирования проекта, было выявлено 36 млн лексико-семантических отношений для 15 906 057 лексических единиц, 5 254 536 из которых имеют хотя бы одну реакцию, а 4 815 106 являются реакцией для хотя бы одного стимула (см. [Lafourcade, LeBrun, 2020] и сайт www.jeuxdemots.org). Особенностью этого проекта является то, что каждое слово, появившееся в лексической сети в качестве реакции, может тут же быть предложено в роли стимула следующему участнику. Каждому «игроку» предлагается за ограниченное время дать как можно больше ассоциаций на предъявленный стимул, при этом приветствуется и поощряется (игровыми «бонусами») оригинальность ассоциаций.

Накопленный материал показывает, что запрос на стимул *malade* дает такой же список наиболее частотных реакций, что и в ФАС: из 636 разных реакций наиболее частотными являются *maladie* (болезнь, 512), *médecin* (врач, 490), *hôpital* (больница, 269), *médicament* (лекарство, 260), *docteur* (доктор, 200), *clinique* (клиника, 199), *grippe* (грипп, 160), *mauvaise santé* (плохое здоровье, 151), *médecine* (медицина, 144), *santé* (здоровье, 120). Единственной реакцией, которая не фигурирует в ФАС-1 и ФАС-2, является слово *клиника*.

Сопоставление обратных словарей французского языка

Влияние эпидемиологической ситуации на ассоциации можно рассмотреть, анализируя данные из обратных словарей. Можно, например, проверить, изменился ли набор стимулов, вызвавших реакцию *masque* (маска). Полуужирным шрифтом в табл. 1 выделены слова, связанные с пандемией ковид-19.

Таблица 1

Стимулы, вызвавшие реакцию *masque* в ФАС-1 и ФАС-2

Table 1

Stimuli which caused the reaction *masque* in FAS-1 and FAS-2

ФАС-1	ФАС-2
plonger (нырять, 5); théâtre (театр, 4); africain (африканский, 2), paraître (казаться, 2), visage (лицо, 2); africaniser (африканизировать), attitude (поза), cacher (спрятать), caractère (характер), dieu (бог), fer (железо), fétiche (фетиш), figure (лицо), jeu (игра), personne (персона), prétendre (притворяться), retrouver (найти), rôle (роль), scène (сцена), sourire (улыбка), teint (цвет), tromper (обманывать); (32, 22)	protection (защита, 12); paraître (казаться, 6); malade (больной, 3); fournir (предоставлять, 2), prétendre (притворяться, 2), sembler (казаться, 2), soin (лечение, 2), transport (транспорт, 2); création (творчество), distribuer (раздавать), faux (ложный), influence (влияние), médecin (врач), obliger (заставлять), officiel (официальный), personne (персона), santé (здоровье), usage (использование); (41, 18)

Суммируем наблюдения. Реакция *masque* стала немного более частотной (41 vs 32), но заметно изменился набор стимулов: в ФАС-1 речь шла главным образом о театре, а в ФАС-2 только один респондент вспомнил о маске в реакции на слово «творчество». Возможно, впрочем, что данная реакция была получена в начале эксперимента, до 2019 г. Почти все остальные стимулы в ФАС-2 говорят о защите от вируса.

Для сравнения: в JDM, несмотря на то что данные накапливаются с 2007 г., реакция *protection* занимает 5-е место, а *covid* – 14-е, что доказывает, что эти два слова сейчас крепко связаны. Зато в обратном словаре JDM среди 500 стимулов, вызвавших ассоциацию *masque*, до сих пор господствуют стимулы из семантического поля «карнавал» или «плавание», тогда как стимул *covid* появляется на 27-м месте с 145 ассоциациями с маской.

Рассмотрим, какие семантические неологизмы, вызванные пандемией², появились в ФАС-2 (табл. 2).

Таблица 2

Неологизмы, связанные с ковид-19 в ФАС-2.

Table 2

Neologisms associated with Covid-19 in FAS-2

Неологизм	Перевод	Всего	Количество стимулов
covid	ковид	29	17
covid-19	ковид-19	9	7
corona	корона	6	4
coronavirus	коронавирус	26	16
confinement	самоизоляция	41	26
confiner	изолировать	6	4
déconfinement	выход из самоизоляции	10	7
Всего		127	81
%		0,03 % от 506 317 реакций	8,1 % от 1 000 стимулов

Как можно убедиться, количество реакций, связанных с появлением ковид-19 в жизни французов, всё же остается очень небольшим, всего 0,03 % от 506 317 реакций. Сопоставление данных из ФАС-1 и ФАС-2 по реакциям *virus*, *épidémie* и *pandémie* показывает, что они были даны в качестве реакций в эксперименте 2018–2020 гг. даже реже, чем в первом эксперименте, проводившемся в 2008–2010 гг. (табл. 3). Эти же слова стали появляться и в JDM. Так, на сегодняшний день на стимул *COVID* получена 41 реакция, наиболее частотны *épidémie*, *coronavirus*, *masque*, *maladie*.

Таблица 3

Стимулы, вызвавшие реакции *épidémie*, *pandémie* и *virus* в ФАС-1 и ФАС-2

Table 3

Stimuli which caused reactions *épidémie*, *pandémie* and *virus* in FAS-1 and FAS-2

Стимул	ФАС-1		ФАС-2	
	всего	разные стимулы	всего	разные стимулы
<i>épidémie</i>	12	6	12	8
<i>pandémie</i>	6	3	8	4
<i>virus</i>	68	6	35	15

² Строго говоря, такие существительные, как *coronavirus* или *confinement*, не являются неологизмами, однако до 2019 г. они не входили в состав активной лексики носителей французского языка, поэтому мы включили их в этот список, тем более что они не появлялись в качестве реакции в ФАС-1.

Этот неожиданный результат объясняется тем, что в ФАС-1 и ФАС-2 использовались разные списки стимулов. Так, например, в ФАС-1 фигурировал стимул *sida* (СПИД), на счет которого пришлось 45 реакций *virus* из 68. Отметим, что в JDM среди стимулов, вызывающих реакцию *épidémie* с рангом 12 (185 раз), ковид-19 явно опережает СПИД (ранг 31, 114 раз).

Обнаруженная зависимость результатов от списка предложенных стимулов подтолкнула нас к тому, чтобы создать отдельный – исследовательский – вариант этих словарей. В этих исследовательских словарях учтены только реакции, полученные в ответ на стимулы, общие для ФАС-1 и ФАС-2; таковых оказалось 610. Второй причиной послужило то, что предварительное сопоставление ФАС-1 и ФАС-2, проведенное в начале 2020 г., т. е. когда материал словаря не был полностью собран, показало, что за прошедшие 10 лет состав ядра языкового сознания молодых французов изменился на 43 %, а ранг тех реакций, которые фигурируют с обоих списков, не совпадал [Быкова, 2020]. Необходимо было проверить столь неожиданный результат.

Ниже приводятся первые выводы сопоставительного анализа именно этих редуцированных вариантов словарей, которые мы назовем ФАСр-1 и ФАСр-2, касающиеся главным образом набора суперконнекторов – реакций, связанных с наибольшим количеством стимулов.

Были рассмотрены реакции, связанные с 50 стимулами или больше. В обратном ФАСр-1 таких реакций было 116, а в обратном ФАСр-2 их насчитывается 125. Из них 101 слово – общие, что составляет 87 % для ФАСр-1 и 81 % для ФАСр-2.

Суперконнекторами в ФАСр-1, не оказавшимися в этой роли в ФАСр-2, являются следующие слова (в порядке убывания количества стимулов): *sexe* (секс), *volonté* (воля), *noir* (черный), *toujours* (всегда), *amitié* (дружба), *vérité* (правда), *test* (тест), *eau* (вода), *guerre* (война), *trouver* (находить), *non* (нет), *échec* (неудача), *mathématique* (математика / математический), *lumière* (свет), *sentiment* (чувство). Кроме реакции *sexe*, занимающей 61-ю позицию, остальные слова находятся в конце списка, среди реакций, вызванных менее чем 60 стимулами.

Реакции из обратного словаря ФАСр-2, связанные с наибольшим количеством стимулов только в этом словаре, представлены следующим списком (в порядке убывания количества стимулов): *manger* (есть), *quelque chose* (что-нибудь), *société* (общество), *réussir* (удаваться), *projet* (проект), *comprendre* (понять), *nature* (природа), *long* (длинный), *connaissance* (познание), *futur* (будущее), *vendre* (продавать), *écrire* (писать), *laisser* (оставлять), *réussite* (удача), *sport* (спорт), *esprit* (дух), *tête* (голова), *science* (наука), *route* (дорога), *corps* (тело), *police* (полиция), *groupe* (группа), *attention* (внимание), *lettre* (письмо).

Кроме *manger* (78), *quelque chose* (69), *société* (67) и *réussir* (62), остальные 21 слово, также вызванные 50–60 стимулами, занимают последние строчки таблицы. Если ограничиться 75 первыми строчками таблицы, мы констатируем, что в ФАСр-1 лишь одна реакция не фигурирует в ФАСр-2, и, наоборот, только 4 реакции из обратного словаря ФАСр-2 не фигурируют в центре обратного словаря ФАСр-1. Таким образом, можно смело утверждать, что список суперконнекторов («ядро языкового сознания» в терминологии Московской психолингвистической школы) в ФАСр-1 и ФАСр-2 за истекший период практически не изменился.

Стоит остановиться подробнее на десяти реакциях, связанных с наибольшим количеством стимулов (табл. 4, в которой полужирным шрифтом выделены реакции, не совпадающие в обоих словарях).

В целом набор слов изменился незначительно: 7 из 10 слов в обоих словарях оказываются в этой же группе, и в обоих случаях реакция *vie* занимает лидирующую позицию. Среди суперконнекторов вместо реакций *homme*, *bien*, *mort* в ФАСр-2, мы находим реакции *temps*, *personne* и *faire*. Однако хотелось бы отметить изменения в позициях: реакции *amour* (–1), *donner* (–1) и *ami* (–3) потеряли позиции, тогда как *travail* (+3), *argent* (+3) и *droit* (+2) поднялись.

В обратных словарях также фиксируется абсолютная частотность той или иной реакции (табл. 5, в которой полужирным шрифтом выделены реакции, не совпадающие в обоих словарях).

Таблица 4

Десять реакций, связанных с наибольшим количеством стимулов
в ФАСр-1 и ФАСр-2

Table 4

Ten reactions associated with the highest number of stimuli
in FASr-1 and FASr-2

№ п/п	ФАСр-1			ФАСр-2		
	реакция	количе- ство	стимулы	реакция	количе- ство	стимулы
1	vie (жизнь)	1370	194	vie (жизнь)	1188	213
2	amour (любовь)	952	139	travail (работа)	1030	145
3	homme (человек)	816	120	amour (любовь)	1099	131
4	bien (хорошо)	534	117	temps (время)	1130	126
5	travail (работа)	902	114	personne (человек)	690	123
6	donner (дать)	1576	107	argent (деньги)	2053	122
7	ami (друг)	1040	104	donner (давать)	1668	121
8	mort (смерть)	1118	99	droit (право)	933	116
9	argent (деньги)	1407	98	faire (делать)	1024	115
10	droit (право)	842	98	ami (друг)	972	109

Таблица 5

Пятнадцать наиболее частотных реакций в ФАСр-1 и ФАСр-2

Table 5

Fifteen upmost frequent reactions in FASr-1 and FASr-2

№ п/п	ФАСр-1		ФАСр-2	
	реакция	количество	реакция	количество
1	donner (дать)	1576	argent (деньги)	2053
2	dire (сказать)	1527	donner (давать)	1668
3	argent (деньги)	1407	dire (сказать)	1209
4	vie (жизнь)	1370	vie (жизнь)	1188
5	fin (конец)	1301	livre (книга)	1166
6	mort (смерть)	1118	parler (говорить)	1147
7	partir (уходить)	1055	enfant (ребенок)	1143
8	parler (говорить)	1041	fin (конец)	1142
9	ami (друг)	1040	temps (время)	1130
10	être (быть)	991	partir (уходить)	1113
11	maison (дом)	991	maison (дом)	1103
12	temps (время)	975	amour (любовь)	1099
13	enfant (ребенок)	972	mort (смерть)	1061
14	amour (любовь)	952	école (школа)	1034
15	prendre (брать)	948	travail (работа)	1030

Как видно из табл. 5, набор наиболее частотных реакций также во многом совпадает, некоторые (*vie, maison*) даже остались на своих прежних позициях. Выпали из числа 15 самых частотных реакции слова *ami, être, prendre*, а вместо них пришли слова *livre, école* и *travail*. Обращает на себя внимание увеличение частотности некоторых реакций, таких, например, как *argent*, с 1 407 до 2 053. В целом же в ФАСр-2 больше слов (16), фигурирующих более тысячи раз в качестве реакций. Также неожиданно и снижение частотности реакции *ami*: в ФАСр-2 она находится на 17-й позиции с частотностью 972 итерации, что на 68 меньше, чем в ФАСр-1. Учитывая нынешнее развитие общения в социальных сетях, можно было ожидать обратного движения.

Заключение

Отправной точки настоящего исследования было желание проверить высказанную в 2000 г. точку зрения Н. В. Уфимцевой о том, что «любой, достаточно большой список слов-стимулов приводит к одному и тому же для каждой данной культуры ядру языкового сознания, т. е. к центральным для данного образа мира понятиям в их соотношении друг с другом, т. е. в их системности. Можно предположить, что системность и состав ядра языкового сознания как раз и отражают системность и наполнение существующих в коллективном бессознательном этнических констант» [Уфимцева, 2000].

Наши исследования, однако, показывают, что «ядро» устойчиво только в том случае, если оно построено на основе реакций на одни и те же стимулы в одном и том же возрастном культурном слое. В случае же существенной разницы в составе предъявленных стимулов и значительного временного разрыва между двумя этапами ассоциативного эксперимента, полученные списки суперконнекторов существенно отличаются друг от друга.

Так, сопоставительный анализ как прямых, так и обратных словарей показывает в первом приближении, что изменения, если они есть, то очень небольшие, в пределах статистической погрешности. Некоторые изменения в обратном словаре показывают, например, что слова, связанные с материальным миром (*время, деньги, работа, делать, право*) стали в сознании нашей категории респондентов чуть более «центральными», чем они были десять лет назад, а слова, называющие «человеческие» ценности (*любовь, дать, друг, человек, добро, смерть*), наоборот, чуть отодвинулись на периферию поля. Возможно, такой результат свидетельствует об устойчивости лексического ядра системы; или же десять лет – слишком малый срок для существенных сдвигов.

Тем не менее, по нашему глубокому убеждению, ассоциативные словари – измерительные инструменты, дающие объективную информацию о структуре лексикона того или иного языка. Обладая высокой самодостаточностью, они могут также использоваться в качестве опоры для сравнения при проведении частных ассоциативных экспериментов, ограничивающихся сбором реакций на отдельные стимулы, такие, например, как *время, жизнь, мать* и т. д. (см. [Палкин, 2017; 2018; 2020]). Однако мы не считаем себя вправе делать лишь на основе ассоциативных словарей окончательные и однозначные выводы о содержательных изменениях в «языковом сознании французов» или, еще шире, «носителей французского языка».

Работа над сопоставлением полученных данных только начинается, и мы уверены, что собранный материал ожидает своего вдумчивого исследователя. В ходе обработки данных, реакции были размечены по следующим критериям: собственные имена, прецедентные тексты, англицизмы, заимствования из других языков, каламбуры, неологизмы, нецензурная лексика, метавысказывания о самом эксперименте и др., что открывает широкие перспективы для дальнейших исследований.

Список литературы

- Блументаль П.** Специфическая совместная встречаемость лексем во франкоязычной прессе Франции и Африки // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9, № 1. С. 62–72.
- Быкова О. А.** Эволюция ядра языкового сознания носителей французского языка (по материалам ассоциативных словарей французского языка) // МНСК-2020. Секция «Иностранные языки, секция лингвистика и межкультурная коммуникация»: Сб. тез. Новосибирск, 2020. С. 8–9.
- Дебрени М.** Особенности составления обратных ассоциативных словарей // Вопросы психолингвистики. 2020. № 2 (44). С. 50–61.
- Дебрени М.** Проект «Французский ассоциативный словарь 2.0» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 1 (35). С. 150–166.
- Дебрени М.** Собственные имена во французском ассоциативном словаре // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9. С. 162–168.
- Дебрени М.** Собственные имена во Французском Ассоциативном Словаре (часть 2) // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 176–183.
- Дебрени М.** Французский ассоциативный словарь. Новосибирск, 2010. Т. 1: От стимула к реакции. 252 с.; Т. 2: От реакции к стимулу. 449 с.
- Залевская А. А.** Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психологических исследованиях: Учеб. пособие. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1978.
- Залевская А. А.** Психолингвистические проблемы семантики слова. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982.
- Леонтьев А. А.** Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. С. 16–21.
- Палкин А. Д.** Образ жизни в языковом сознании русских и японцев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 91–105.
- Палкин А. Д.** Образ времени в языковом сознании русских и японцев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 5–15.
- Палкин А. Д.** Образ матери в языковой картине мира русских и японцев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 71–83. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-71-83
- Тарасов Е. Ф.** Методологические проблемы языкового сознания // Тез. IX Всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1988. С. 176–177.
- Уфимцева Н. В.** Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. ст. / Под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. С. 139–162.
- Фрей К.** Разработка ассоциативного словаря: выбор стимулов с точки зрения франкофонии // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Т. 7, вып. 2. С. 124–137.
- De Deyne, S., Navarro, D. J., Perfors, A., Brysbaert, M., Storms, G.** The “Small World of Words” English word association norms for over 12,000 cue words. *Behavior Research Methods*, 2019, vol. 51 (3), p. 987–1006.
- Lafourcade, M., LeBrun, N.** JeuxDeMots : Un réseau lexico-sémantique pour le français, issu de jeux et d’inférences. *Lexique*, 2020, no. 20, 40.

References

- Blumenthal, P.** Cooccurrences spécifiques dans la presse francophone africaine et hexagonale. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2011, vol. 9, no. 1, p. 62–72.

- Bykova, O. A.** Evolution of the core of language consciousness of French language speakers (on dictionaries of word associations for French). In: MNSK-2020 panel "Foreign Language, linguistics and intercultural communication". Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2020, p. 8–9. (in Russ.)
- De Deyne, S., Navarro, D. J., Perfors, A., Brysbaert, M., Storms, G.** The "Small World of Words" English word association norms for over 12,000 cue words. *Behavior Research Methods*, 2019, vol. 51 (3), p. 987–1006.
- Debrenne, M.** Dictionary of word associations for French 2.0. *Voprosy psiholingvistiki*, 2018, no. 1 (35), p. 150–166. (in Russ.)
- Debrenne, M.** Dictionary of word associations for French. Novosibirsk, 2010, vol. 1: From stimulus to reaction; vol. 2: From reaction to stimulus. (in Russian and French)
- Debrenne, M.** Proper names in the Dictionary of word associations for French. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2015, vol. 14, no. 9, p. 162–168. (in Russ.)
- Debrenne, M.** Proper nouns in the Dictionary of word associations for French (part. 2). *Voprosy psiholingvistiki*, 2010, no. 12, p. 176–183. (in Russ.)
- Debrenne, M.** Some aspects of the compilation of reverse associative dictionaries. *Voprosy psiholingvistiki*, 2020, № 2 (44), p. 50–61. (in Russ.)
- Frey, C.** L'élaboration d'un dictionnaire associatif: le choix des stimuli dans une perspective francophone. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2009, vol. 7, no. 2, p. 124–137. (in Russ.)
- Lafourcade, M., LeBrun, N.** JeuxDeMots : Un réseau lexico-sémantique pour le français, issu de jeux et d'inférences. *Lexique*, 2020, no. 20, 40.
- Leontiev, A. A.** Language consciousness and the image of the world. In: *Yazyk i soznanie: paradoksalnaya rationalnost*. Moscow, 1993, p. 16–21. (in Russ.)
- Palkin, A. D.** Image of life in language consciousness of Russians and the Japanese. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 91–105. (in Russ.)
- Palkin, A. D.** Image of time in language consciousness of Russians and the Japanese. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, p. 5–15. (in Russ.)
- Palkin, Alexei D.** The Image of Mother in the Language Picture of the World of Russians and the Japanese. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 71–83. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-71-83
- Tarasov, E. F.** Methods for studying language consciousness. In: *Tezisy IX Vessoyuznogo simpoziuma po psiholingvistike et teorii kommunikatsi*. Moscow, 1988, p. 176–177. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Russians: one more attempt of self-understanding. In: *Etnokultutrnaya spetsifika yazykovogo soznanyai*. Moscow, 2000, p. 139–162. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** Questions of human lexicon building in linguistic and psychological research. Kalinin, 1978. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** Psycholinguistic issues of studying the word semantics. Kalinin, 1982. (in Russ.)

Материал поступил в редакцию

Date of submission

14.01.2021

Сведения об авторах / Information about the Authors

Дебрени Мишель, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии, Гуманитарный институт, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (Новосибирск, Россия)

Michèle Debrenne, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Romance and Germanic Philology, Institute for Humanities, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian)

micheledebrenne@gmail.com

ORCID 0000-0002-0147-5986

Лафуркад Матье, доктор филологических наук, Лаборатория LIRMM – группа TEXTE, профессор Университета Монпелье (Монпелье, Франция)

Mathieu Lafourcade, PhD, HDR, Université de Montpellier LIRMM – Equipe TEXTE (Montpellier, France)

mathieu.lafourcade@lirmm.fr

ORCID 0000-0003-2832-2143